

Глава государства — функция Президента Республики Беларусь

Аннотация. По мнению автора статьи, глава государства — это не должность, не звание, не какой-либо государственный орган, а функция Президента Республики Беларусь, наравне с функцией гаранта Конституции, прав и свобод человека и гражданина. Функция главы государства неизменна и обусловлена его положением в системе органов государственной власти. В данной функции проявляется природа и сущность института президентства, которая не может быть сведена к конкретным действиям или практике, поэтому реализуется через осуществление полномочий в различных организационных формах. В этой связи понятие «президент», в отличие от «главы государства», является не статичным, а динамичным, поскольку перечень прав и обязанностей Президента Республики Беларусь является открытым.

Полномочия — это однозначные, предметные права и обязанности Президента, легитимирующие из функций и выраженные в различных организационных формах его деятельности. При этом характеристика полномочий Президента способна лишь показать внешнюю сторону его деятельности. Полномочия Президента, в отличие от функций, — величина переменная. Функция главы государства осуществляется Президентом через представительские, легитимационные, арбитражные, контрольные, нормотворческие, кадровые, интеграционные, символистские и церемониальные государственные полномочия.

Функция главы государства — это превосходство и предшествование Президента перед всеми государственными должностными лицами. В соответствии с ней персонифицируется представление о Республике Беларусь. Данная функция позволяет Президенту Республики Беларусь быть главным публичным представителем и действовать от имени белорусского государства как внутри него, так и в международных отношениях. Это результат получения государством статуса законного государства, преемственность и взаимодействие органов государственной власти, посредничество между ними. Конституционная функция главы государства обуславливает необходимость наличия у Президента инструментов власти — действующих в рамках данной функции государственных органов.

Ключевые слова: президент; глава государства; функция; конституция; полномочия; государственная власть; гарант; администрация; высшее должностное лицо.

Для цитирования: Скороход И. Г. Глава государства — функция Президента Республики Беларусь // *Lex russica*. — 2021. — Т. 74. — № 7. — С. 148–160. — DOI: 10.17803/1729-5920.2021.176.7.148-160.

Head of State: Function of the President of the Republic of Belarus

Igor G. Skorokhod, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Theory and History of Law, Belarus State Economic University
Partizanskiy prosp., d. 26, Minsk, Republic of Belarus, 220006
skorokhod.igor@mail.ru

Abstract. According to the author of the paper, the head of state is not a position, not a title, not any state body, but the function of the President of the Republic of Belarus, along with the function of the guarantor of the Constitution, human and civil rights and freedoms. The function of the head of state is unchanged and is due to

© Скороход И. Г., 2021

* Скороход Игорь Георгиевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории права Белорусского государственного экономического университета
Партизанский просп, д. 26, г. Минск, Республика Беларусь, 220006
skorokhod.igor@mail.ru

his position in the system of state authorities. This function manifests the nature and essence of the institution of the presidency, which cannot be reduced to specific actions or practices, therefore, it is implemented through the exercise of powers in various organizational forms. In this regard, the concept of “president”, unlike “head of state”, is not static, but dynamic, since the list of rights and duties of the President of the Republic of Belarus is open.

Powers are unambiguous, substantive rights and duties of the President, legitimized from the functions and expressed in various organizational forms of his activities. At the same time, the characteristics of the President’s powers can only show the external side of his activities. The powers of the President, in contrast to the functions, are a variable value. The President through representative, legitimation, arbitration, control, rulemaking, personnel, integration, symbolist and ceremonial state powers carries out the function of the head of state.

The function of the head of state is the superiority and precedence of the President over all state officials. In accordance with it, the idea of the Republic of Belarus is personified. This function allows the President of the Republic of Belarus to be the main public representative and act on behalf of the Belarusian state both within it and in international relations. This is the result of the state obtaining the status of a legitimate state, the continuity and interaction of state authorities, mediation between them. The constitutional function of the head of state makes it necessary for the President to have instruments of power-state bodies operating within this function.

Keywords: president; head of state; function; constitution; powers; state power; guarantor; administration; senior official.

Cite as: Skorokhod IG. Glava gosudarstva — funktsiya Prezidenta Respubliki Belarus [Head of State: Function of the President of the Republic of Belarus]. *Lex russica*. 2021;74(7):148-160. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.176.7.148-160 (In Russ., abstract in Eng.).

В научной литературе и конституционной практике нет однозначного подхода к определению понятия «глава государства» как по сущности, так и по содержанию. Довольно часто встречается смешение терминов «конституционный орган», «президент»¹, «глава государства»², «народный трибун»³, «верховный магистр и властный арбитр»⁴ и др. В статье 79 Конституции Республики Беларусь сказано, что Президент Республики Беларусь *является* главой государства. Неопределенность в этом вопросе добавляет статья 16 Закона Республики Беларусь от 21.02.1995 № 3602-XII «О Президенте Республики Беларусь» в ред. Закона от 07.07.1997 № 52-3 (далее — Закон «О Президенте Республики Беларусь»), где говорится, что Президент *осуществляет функции* главы государства⁵.

Противоречивость понятия «глава государства» становится особенно заметной, когда в него помещают все возможные содержательные характеристики Президента (орган государственной власти, высшее должностное лицо, институт, представляющий государство, универсальный представитель государства, первый среди государственных должностных лиц, первое лицо государства, лидер страны и др.) без выявления нетрадиционности и оригинальности данного феномена.

Например, С. Г. Паречина пишет: «Наделение Президента титулом главы государства вытекает из необходимости обеспечения взаимодействия властей, устойчивости государственного механизма, преемственности и стабильности государственных органов»⁶. Но титул — это почетное звание, предоставленное

¹ Абрамович А. М. Конституционная реформа: проблемы и перспективы // Юридическая наука и образование в Белорусском государственном университете: история и современность: к 95-летию юрид. фак. : сб. науч. тр. / редкол.: Т. М. Михалева (гл. ред.) [и др.] ; под ред. Т. М. Михалевой [и др.]. Минск : БГУ, 2020. С. 9.

² Коктыш М. Г. Глава государства — гарант процессов формирования идеологии белорусского государства // Весн. Брестского ун-та. 2014. № 2. С. 70.

³ Сергеев Н., Фадеев А. Завершение формирования плюралистического авторитаризма в Республике Беларусь перед выборами 2019–2020 гг. // Постсоветский материк. 2019. № 3 (23). С. 7

⁴ Демичев Д. М. Конституционно-правовой статус Президента Республики Беларусь // Правовые аспекты экон. развития Респ. Беларусь : материалы II респ. науч.-практ. конф. (г. Минск, 15 июн. 2007 г.) : сб. докладов, статей и науч. сообщений / науч. ред. Г. Б. Шишко. Минск, 2008. С. 16.

⁵ Ведомости Нац. собрания Респ. Беларусь. 1997. № 24. Ст. 463.

по наследству либо в знак признания заслуг, успехов в какой-либо деятельности. Об этом написано во всех словарях. О наследовании говорить здесь не приходится, поскольку Президент выбирается народом, а за какие-либо заслуги присвоение титула главы государства Конституцией и законами в Беларуси не предусмотрено. Очевидно, что обеспечение взаимодействия властей, устойчивости государственного механизма, преемственности и стабильности государственных органов и другие направления деятельности — это всё государственные функции Президента, закрепленные в Конституции.

Смешение понятий «президент» и «глава государства» вызвано в первую очередь отсутствием у этих феноменов белорусской национальной историко-правовой преемственности. В государственно-правовой истории Беларуси они появились сравнительно недавно, с принятием Конституции Республики Беларусь в 1994 г.

На наш взгляд, связка «глава государства — президент» — это конституционная адаптация монархии на современный манер. Даже беглого взгляда достаточно, чтобы убедиться в сходстве средневекового монарха и современного президента, представленных как главы государств. Это и представитель государства с его неприкосновенностью, ответственностью и неограниченными полномочиями (осуществление помилования, единоличное назначение на государственные должности, присвоение наград, прием послов и принятие верительных грамот и многое другое), и верховный главнокомандующий, и даже некоторая характерная для монарха символика (коронация — инаугурация, королевский двор — резиденция президента, монаршая свита — администрация президента, монаршее знамя — штандарт президента, царская охрана — служба безопасности президента и др.). Так что «президент» — это не новая философия публичной власти, а продолжение монархизма. Профессор И. А. Марзалюк так и пишет: «Для населения нашей страны характерен тип политической культуры, ориентирован-

ный на сильную личность. Если раньше были князь, король, царь, первый секретарь ЦК КПБ, председатель Верховного Совета, то в новом государстве — Республике Беларусь — первым лицом должен был стать президент»⁷. По форме новизна, а по содержанию — всё тот же царь.

Конечно же, для проведения аналогии и выявления общности содержания понятий «монарх» и «президент» требуется отдельное исследование, по крайней мере — хотя бы статья в журнале. В своей же работе мы выдвинем гипотезу, что глава государства — это функция Президента Республики Беларусь.

Этимология термина «функция» исходит от латинского *functio* — «исполнение, совершение деятельности, обязанность»⁸. Функции в конституционном праве в их традиционном понимании представляют собой единство двух признаков: а) социальное назначение (роль) конституционного права; б) основные направления его правового воздействия на наиболее важные общественные отношения.

Научное и практическое значение понятия «функция» применительно к Президенту заключается в том, что данный публично-властный институт может реализовать свое назначение лишь в том случае, если будет функционировать. По тому, какие функции осуществляет Президент, каким образом происходит их реализация и с какой эффективностью, можно судить о самом институте президентства, его основных чертах, значении в жизни общества, месте в системе разделения государственной власти, а также о перспективах его развития. Функции — постоянные и неизменные сателлиты, сопровождающие Президента в его деятельности. Функции раскрывают сущность президентства, обуславливают его специфику и делают Президента «самим собой», т.е. тем, кем он должен быть строго в соответствии с Конституцией. Д. Н. Ханько утверждает, что функции являются элементами конституционно-правового статуса Президента⁹, что, на наш взгляд, совершенно верно, поскольку функции реализуются через права и обязанности Президента.

⁶ Паречина С. Г. Эволюция института президентства в Республике Беларусь // Право и демократия : сб. науч. тр. Вып. 13 / отв. ред. В. Н. Бибило. Минск : БГУ, 2002. С. 5.

⁷ Марзалюк И. А. От монарха к Президенту: институт главы государства в Беларуси // Белорусская думка. 2019. № 7. С. 70.

⁸ Философский словарь / под ред. М. М. Розенталя и П. Ф. Юдина. М. : Изд-во полит. литературы, 1963. С. 490.

⁹ Ханько Д. Н. Конституционно-правовой статус республиканского главы государства: особенности правового регулирования // Весн. Беларус. гос. ун-та. 2012. № 2. С. 103.

Как известно, термин «президент» означает «впереди сидящий» (от лат. *prae* (перед) и *sedere* (сидеть) — «председатель»). В античные времена президентом называли лицо, которое руководило различными собраниями, т.е. было главой, руководителем публичных коллективных мероприятий.

В современном понимании применительно к государству слово «президент» появилось при подготовке Конституции США 1787 г., когда встал вопрос о наименовании нового выборного главы государства. В то время в ряде североамериканских штатов главы исполнительной власти назывались президентами, а не губернаторами. Отсюда появилась и уникальность положения Президента США, которая заключалась в том, что он одновременно являлся главой государства и главой исполнительной власти. Еще одной оригинальностью статуса первого лица государства являлся срок его полномочий — 4 года, который «достаточен для того, чтобы Президент смог проявить себя, и не слишком велик, чтобы он смог нанести вред обществу»¹⁰.

В государственной-правовой истории Беларуси, когда с 1919 по 1939 г. ее земли входили в состав Польши, президентами именовались главы городов. Например, с 1922 по 1927 г. президентом Бреста был известный юрист и политический деятель Леопольд Дмовски¹¹, а президентом Гродно с 1930 по 1939 г. являлся Маврикий О'Бриен де Ласси, предки которого были выходцами из Ирландии¹².

Историк государства и права З. М. Черниловский писал: «Исторические корни президентуры уходят, скорее всего, в старую римскую экстраординарную магистратуру, созданную на случай возникновения чрезвычайных опасностей, угрожающих существованию государства». Соответствующим было и наименование лица, которому вверялась высшая, неограниченная власть: *magister populi* — предводитель народа, позднее — диктатор¹³. Диктатор обла-

дал неограниченной властью, подкрепленной опорой на специально выделенную ему конницу. Он не отвечал за свои действия, ему не угрожало вето народного трибуна. Единственное, в чем он был ограничен, — это в сроке полномочий: не более шести месяцев. Поскольку диктатор назначался для выполнения какого-либо определенного дела, он слагал с себя полномочия до истечения законного срока (иногда на 20-, 16-, 8-й день после назначения)¹⁴. Таким образом, исторически средоточием такого лица является не главенство, не представительство, не лидерство или символизм, а сохранение государственности. То есть современный президент — это верховный страж конституционного строя.

При употреблении термина «глава государства» большинство из нас, казалось бы, склоняется к его некоему могущественному, всевластному образу (главный среди всех, большой начальник, правитель и т.п.). Однако если посмотреть научную литературу и конституционное закрепление понятия «глава государства», то без труда можно заметить, что это совсем не так. Семантика не совпадает с дефинициями. Объяснением здесь может быть то, что в традиционной белорусской политической культуре сила не имеет положительной коннотации и не указывает на авторитетность белорусского государства. Как, впрочем, не признается и само значение личностного фактора в белорусской политике. Это наглядно подтверждается происходящими в Беларуси событиями после выборов Президента в августе 2020 г.: силовое подавление государством протестов граждан, не согласных с результатами выборов, не находит всеобщего одобрения.

Профессор Д. М. Демичев отмечает, что в большинстве демократических государств мира глава государства — это конституционный орган и одновременно высшее должностное лицо, представляющее государство вовне и внутри страны¹⁵. Аналогичную позицию

¹⁰ Майлыбаев Б. А. Сроки президентства как политическая проблема // Право и политика. 2001. № 4 (16). С. 34.

¹¹ Скурко П. Брестский мир и таинственный Ворон. Гид по украинским местам Бреста // Наша история. 2020. № 12 (29). С. 33.

¹² Громыко О., Улида Д. Президент Гродно, или Последний владелец Августовок: продолжение истории семьи О'Бриен де Ласси // Вечерний Гродно. 2019. 10 нояб. С. 3.

¹³ Черниловский З. М. Институт президентуры в свете исторического опыта // Советское государство и право. 1991. № 6. С. 110.

¹⁴ Рыбак С. В. Римское право : учебник. М. : Юстиция, 2021. С. 93.

¹⁵ Демичев Д. М. Конституционное право : учебник. Минск : Адукацыя і выхаванне, 2012. С. 252.

занимает В. М. Веремеенко¹⁶. В Белорусской юридической энциклопедии глава государства определяется как должностное лицо или орган, занимающий высшее место в системе органов государства¹⁷.

Белорусский ученый Т. С. Масловская, исследуя неприкосновенность президента в зарубежных странах, ассоциирует главу государства с должностью, которая «...является объектом специфической защиты во всех современных демократических государствах»¹⁸. Если принять во внимание буквальный смысл написанного, то получается, что защите подлежит не глава государства, а его должность. Такое положение не соответствует конституционно-правовому статусу президента любой демократической страны.

По мнению профессора Г. А. Василевича, Президент Республики Беларусь осуществляет функции главы государства¹⁹. Такой подход тождественен упомянутой ранее статье 16 Закона «О Президенте Республики Беларусь».

Российские ученые М. В. Баглай и В. А. Туманов определяли главу государства как высшее должностное лицо в иерархии государственных институтов, осуществляющее высшее представительство государства внутри страны и в международных отношениях. Это своеобразный символ государства и официальный представитель народа²⁰.

Профессор О. Е. Кутафин полагал, что глава государства — это его внешний представитель внутри и вне страны и вместе с тем символ единства нации (народа) и государства²¹.

В энциклопедическом словаре Конституции Российской Федерации (авторы В. А. Туманов, В. Е. Чиркин, Ю. А. Юдин) дано следующее определение: «Глава государства — офици-

альное лицо, формально занимающее высшее место в иерархии государственных институтов и осуществляющее верховное представительство государства внутри страны и в международных отношениях»²².

Позднее В. Е. Чиркин писал, что «глава государства — это конституционный орган и одновременно высшее должностное лицо государства, представляющее государство вовне и внутри страны, символ государственности народа»²³.

К этому стоит добавить характеристику главы государства, данную российским ученым С. В. Нарутто: «Глава государства обеспечивает конституционный порядок, устойчивость власти, ее преемственность и согласованное взаимодействие, а также представительство государства внутри страны и на международной арене. Он выступает официальным представителем народа и символизирует единство государственной власти»²⁴.

Сходная позиция по определению данного феномена и у многих других белорусских и зарубежных ученых как в области конституционного права, так и более глубоко погруженных в проблемы полномочий главы государства, политологов.

Надо полагать, что в своем большинстве уважаемые ученые дают определение не главы государства, а президента, поскольку все представленные характеристики относятся именно к нему. Таким образом, с их подачи происходит отождествление этих понятий. Например, статья судьи Конституционного Суда Республики Беларусь, профессора Н. А. Карпович так и называется — «Глава государства: конституционно-правовой статус». Более того, автор пишет

¹⁶ Веремеенко В. М., Веремеенко М. Д. Конституционное право : учеб. пособие. Минск : Изд-во Гревцова, 2014. С. 145.

¹⁷ Василевич Г. А. Белорусская юридическая энциклопедия : в 4 т. Минск : ГИУСТ БГУ, 2007. Т. 1. С. 293.

¹⁸ Масловская Т. С. Неприкосновенность как элемент конституционно-правового статуса президента в зарубежных государствах // Право и демократия : сб. науч. тр. вып. 19 / редкол. : В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. Минск : БГУ, 2008. С. 62.

¹⁹ Конституционное право : учеб. пособие / Г. А. Василевич, Л. В. Саленик ; учр. образования «Акад. М-ва внутр. дел. Респ. Беларусь. Минск : Акад. МВД, 2019. С. 165.

²⁰ Баглай М. В., Туманов В. А. Малая энциклопедия конституционного права. М. : Бек, 1998. С. 75.

²¹ Кутафин О. Е. Глава государства : монография. М. : Проспект, 2013. С. 6, 16, 321.

²² Конституция Российской Федерации : энцикл. слов / В. А. Туманов, В. Е. Чиркин, Ю. А. Юдин [и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. В. А. Тумановым. М. : Большая рос. энцикл., Юрист, 1997. С. 36.

²³ Чиркин В. Е. Конституционное право зарубежных стран : учебник. 9-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : Инфра-М, 2019. С. 253.

²⁴ Нарутто С. В., Таева Н. Е., Шугрина Е. С. Конституционное право России : учебник. 4-е изд. М. : РИОР : Инфра-М, 2020. С. 273.

о «прерогативах главы государства как гаранта Конституции и гаранта прав и свобод человека и гражданина...», о избрании главы государства народом Республики Беларусь²⁵. Однако в Конституции Республики Беларусь вполне однозначно установлено, что выбираем мы не главу государства, а Президента, и гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина также является Президент, а не глава государства.

Как отмечено в заключении Конституционного Суда Республики Беларусь от 10.10.1996 № 3-41/96 «О соответствии Конституции и законам Республики Беларусь Указа Президента Республики Беларусь от 14.11.1995 № 464 “О создании кадрового реестра главы государства”»²⁶, «Суд также обращает внимание на некорректность наименования кадрового реестра как реестра главы государства, поскольку в соответствии со статьей 95 Конституции исполнение обязанностей главы государства является лишь одной из функций Президента Республики Беларусь».

Отождествление понятий «президент» и «глава государства» несет в себе определенную опасность. Происходящая в Республике Беларусь ассимиляция Президента и главы государства в одно целое порождает президентский патернализм. Все мыслимые и немыслимые функции Президента, вкупе с открытым конституционным перечнем его полномочий, существенно ограничивают иные публично-властные институты, в первую очередь законодательный орган — Парламент: «Введение в систему законодательства декретов Президента, имеющих силу закона, лишило Парламент исключительной компетенции по законодательному регулированию общественных отношений...»²⁷. А поскольку Парламент еще и представительный орган от народа, то происходит возвышение Президента и над народом. При этом само государство, по образному выражению британского социолога Р. Роуза, можно представить в виде песочных часов, где вверху и внизу протекает активная политическая и социальная жизнь²⁸. В верхней части есть сложные взаимоотношения внутри элит,

направленные на защиту собственных интересов. В нижней части такого государства-часов активная социальная жизнь связана со складывающимися синхронно, на основе симпатии, интересов, родства и др., не поддающимися правилам неформальными отношениями, при которых непосредственными нуждами и решением проблем граждан занимаются в большей степени сами граждане. Таким образом, мы получаем «нелегальное гражданское общество».

Однако средняя часть песочных часов, отвечающая за связь верхов и низов, весьма узкая, поэтому связи между верхами и низами отсутствуют, а если и присутствуют, то в большей степени формализованы. В такой организации общества государство ответственно не перед своими гражданами, а перед президентом: ни граждане, избравшие президента, ни другие публично-властные институты не могут оказать на президента никакого влияния. В итоге социум дистанцируется от президента. Для такого государства, по Р. Роузу, характерно «институциональное лицемерие», когда рядовые граждане и чиновники думают одно, но делают то, чего от них требует президент.

Сказанное наводит на мысль, что в республике, которая провозглашена правовым государством (ст. 1 Конституции Беларуси), Президент не может быть главой государства, потому что в таком государстве главным является народ. Он источник всякой власти и всякого права. Это и закреплено в статьях Основного Закона страны. А Президент — всего лишь менеджер, временно нанятый народом на работу, который выполняет от имени и по поручению народа функцию главы государства.

Поручение от народа дает Президенту право действовать. И вот здесь нас подстерегает еще одна опасность. Президент, убежденный в том, что он пользуется большей поддержкой народа, нежели другие институты власти, начинает видеть неминуемую антитезу проводимой им политике и начинает не действовать, а *властвовать*. Поэтому политика других — это непотребный фактор и она здесь неуместна.

²⁵ Карпович Н. А. Глава государства: конституционно-правовой статус // Беларуская думка. 2019. № 3. С. 15–17.

²⁶ Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 1999. № 6/96.

²⁷ Вегера И. В. Особенности реализации законодательной и контрольной функции Парламента в отношении декретов Президента // Вестн. Полоцк. гос. ун-та. 2015. № 6. С. 95.

²⁸ Роуз Р. Россия как общество песочных часов: Конституция без граждан // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 1998. № 2 (23). С. 72.

«Я король даже для коммунистов», — говорил Король Норвегии Хокон VII²⁹.

В то же время функции и полномочия Президента требуют от него политической нейтральности. Но с неограниченными направлениями деятельности и компетенциями Президент не в состоянии быть официальным (нейтральным). Ведь если в стране отсутствует политическая борьба, то кто-то же должен разрешать через регулирование, модерирование, арбитраж и т.п. неизбежно возникающие противоречия в работе государственного механизма. Вот этими вопросами и занимается Президент. Однако такое положение вещей отменяет конституционный принцип разделения государственной власти, поскольку в данном случае мы видим не разделение, а *единство* в наихудшем его варианте — сосредоточение полноты государственной власти в руках одного лица.

В свое время Аристотель предостерегал: «Государство при постоянно усиливающемся единстве перестанет быть государством»³⁰.

Если обратиться к конституциям современных государств, то термин «глава государства» можно обнаружить не во всех странах. В США президент не имеет дополнительного наименования «глава государства», хотя исполняет его функции. В соответствии со ст. 5 Конституции Франции 1958 г. Президент следит за соблюдением Конституции. Он обеспечивает своим арбитражем нормальное функционирование органов публичной власти, а также преемственность государства. Он является основным гарантом национальной независимости, целостности территории, соблюдения международных договоров.

Конституция ФРГ 1949 г. в ст. 59 определяет, что Федеральный президент представляет Федерацию в международно-правовых отношениях. Он заключает от имени Федерации договоры с иностранными государствами, аккредитует и принимает послов. Не говорится о президенте как главе государства в конституциях Республики Польша и Литовской Республики.

Глава государства представлен в ст. 87 Конституции Итальянской Республики, в ст. 139 Конституции Египта 2014 г., в ст. 40 Конституции

Республики Казахстан. Конституция Испании (ст. 56) определяет: «Король является главой государства, символом его единства и постоянства». Конституции Турецкой Республики (ст. 104), Азербайджанской Республики (ст. 8) и Российской Федерации (ст. 80) также содержат понятие «глава государства».

В то же время в некоторых странах имеется коллегиальный, а не единоличный глава государства. Например, в Швейцарии функции главы государства и правительства осуществляются коллегиальным органом — Федеральным советом. Есть примеры сочетания единоличного и коллегиального главы государства. Так, в соответствии с Конституцией Китайской Народной Республики 1982 г. полномочия главы государства осуществляются совместно Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей и Председателем КНР, избираемым указанным собранием.

Таким образом, в научной литературе и конституционной практике характеристики главы государства понимаются и определяются, во-первых, как представительские (вовне и внутри государства), во-вторых, как символ государства и народа (нации), иногда их единства, в-третьих, как образ, украшение первого лица государства.

При этом конституционное содержание понятия «глава государства» не существенно зависит от формы правления. Он может выполнять одну или несколько ролей (например, глава государства; глава государства и глава исполнительной власти; просто символ государства и единства народа).

Что касается характеристики главы государства как должностного лица, временно осуществляющего по результатам выборов функции представителя государственной власти, то, как абсолютно справедливо утверждает профессор М. А. Краснов, «...должности главы государства просто не существует»³¹. Как нет у Президента и других должностей, чинов, званий. Должность одна — Президент с конституционно закрепленной компетенцией. Всё остальное — запрещается. Подтверждение тому — Конституция Республики Беларусь и Закон «О Президенте

²⁹ Кивле Г. А., Сомов М. Д. Взаимоотношения парламента с главой государства // Конституц. и муницип. право. 2011. № 11. С. 44.

³⁰ Политика : Наука об управлении государством: сборник : пер. с др.-гр. / Платон, Аристотель. М. : Эксмо ; СПб. : Terra fantastica, 2003. С. 337.

³¹ Краснов М. А. Статус главы государства как элемент авторитарного потенциала президента // Государство и право. 2015. № 5. С. 6.

Республики Беларусь», которые не предусматривают такого органа государственной власти, а тем более такого должностного лица, как глава государства.

Однако какие бы ни были подходы к определению, глава государства в первую очередь воспринимается нами как руководитель государства. Лицо, обладающее формально регламентированными правами и обязанностями, на которое официально возложены функции управления государством и организации его деятельности. Руководитель несет политическую ответственность за функционирование государства перед своими избирателями и народом в целом. Исходя из этого, Президент юридически возвышается над иными органами власти. Это прослеживается даже в последовательности расположения глав и разделов Конституции Беларуси (Президент — Парламент — Правительство — Суд). Соответственно, такая иерархия обусловлена функцией главы государства, которая, в отличие от понятия «президент», неизменна, как, впрочем, и функция гаранта прав, свобод человека и гражданина, а также функция гаранта Конституции Республики Беларусь. Понятие «президент», в отличие от «главы государства», является не статичным, а динамичным, поскольку перечень прав и обязанностей Президента Республики Беларусь является открытым. Об этом прямо указано в п. 30 ст. 84 Конституции Республики Беларусь.

Конституционный статус Президента закрепляется в Конституции Республики Беларусь, определяющих его функции и полномочия. Данные категории не являются тождественными. Конституционные функции — это не подлежащие изменению, фундаментальные направления деятельности Президента, вытекающие из его положения в системе органов государственной власти. В функциях проявляется природа и сущность самого института Президента. Конституционные функции не могут быть сведены к конкретным действиям или практике, они реализуются через осуществление полномочий в различных организационных формах. Полномочия — это однозначные, предметные права и обязанности Президента, легитимирующиеся из функций и выраженные в различных организационных формах его деятельности. При этом характеристика полномочий Президента способна лишь показать внешнюю сторону его деятельности. Полномочия Президента, в отличие от функций, — величина переменная. Ведь не каждый день Президент, например, с

согласия Палаты представителей назначает на должность Премьер-министра или осуществляет помилование осужденных.

Часть полномочий Президента закреплена в ст. 84 Конституции Республики Беларусь. При этом перечень полномочий является открытым. В пункте 30 данной статьи содержится норма, в соответствии с которой Президент осуществляет иные полномочия, возложенные на него Конституцией и законами.

Конституционные функции Президента непосредственно закреплены в ст. 79 Конституции Республики Беларусь. В части первой данной статьи прямо зафиксированы основные направления его деятельности: а) Президент является главой государства; б) Президент — гарант Конституции Республики Беларусь; в) Президент — гарант прав и свобод человека и гражданина. В литературе называются и другие функции: внутренняя, внешняя, представительская, гарантийная, арбитражно-интегративная, контрольная, нормотворческая, кадровая, модераторская, объединительная и др.

Далее в Конституции Республики Беларусь детализируется именно функция главы государства.

Во-первых, функция главы государства — это превосходство и предшествование Президента перед всеми государственными должностными лицами (например, за новейшую историю Беларуси в стране было девять Премьер-министров, восемь из них — при действующем Президенте, которых он всех назначал, а затем освобождал от должности). В этом проявляется его двуединый статус: конституционно-правовой как Президента и административно-правовой статус как высшего должностного лица.

Во-вторых, в соответствии с функцией главы государства персонифицируется представление о Республике Беларусь. Такое концентрированное выражение образа государства и представление о перспективах его развития формируется исходя из способов и эффективности осуществления Президентом его функций. Персонифицированный образ государства — это источник информации о ценностях общества, а также инструмент влияния на общественное мнение и на происходящие политико-правовые процессы (выборы, референдумы, республиканские собрания и др.). Это значение государства и публичной власти Президента во внутреннем и в международном информационном пространстве.

В-третьих, функция главы государства позволяет Президенту Республики Беларусь быть

главным публичным представителем и действовать от имени белорусского государства как внутри него, так и в международных отношениях. В последнем случае данная функция проявляется в том, что Президент представляет Республику Беларусь в отношениях с другими государствами как субъект международного права. Президент Республики Беларусь ведет переговоры с главами других государств, подписывает от имени Беларуси международные договоры и назначает послов в другие государства. В международном праве сложилась норма, согласно которой Президент осуществляет представительство государства без специальных, дополнительных полномочий. Как отмечает Т. С. Масловская, Президент обладает легационным правом³².

В-четвертых, функция главы государства — это результат получения государством статуса законного государства. Законное государство связывается с основополагающими ценностями — человек, его права и свободы, с выборами Президента и получением мандата непосредственно от избирателей. Народ создает представительный орган, который организует деятельность государства, что в соответствии с Конституцией Республики Беларусь является функцией Президента. В свою очередь, Президент осуществляет функцию гаранта прав, свобод человека и гражданина в Республике Беларусь. Таким образом, народ Беларуси и Президент Республики Беларусь заключают конституционный договор.

В-пятых, функция главы государства — это преемственность и взаимодействие органов государственной власти, посредничество между ними. Президент выступает как арбитр³³, если органы государственной власти конфликтуют между собой.

В-шестых, Конституция Республики Беларусь предусматривает, что Президент Республики Беларусь обладает неприкосновенностью, его честь и достоинство охраняются законом. Такая высокая степень защиты объясняется получением Президентом высшей фундаментальной функции главы государства непосредственно от

народа. В связи с этим функция главы государства, как и другие функции Президента, должна осуществляться свободно и непрерывно. Ведь нельзя же считать, что сегодня Президент осуществляет функцию гаранта Конституции, прав и свобод человека и гражданина, а завтра нет. Это происходит постоянно.

В-седьмых, глава государства — это определенная Конституцией функция Президента Республики Беларусь по отношению к другим институтам публичной власти. Если исходить из того, что глава государства — это Президент, а не функция Президента, а государство — это аппарат власти, то получается, что Президент — глава аппарата власти, т.е. всей государственной власти (законодательной, исполнительной и судебной). В таком случае говорить о конституционном принципе разделения государственной власти не приходится. Но единство власти в лице Президента, как было сказано выше, — это опасный путь. В конечном итоге он приведет к формуле: президент — глава государства — государство — государь. То есть вся организация общественной жизни вменится в известное, краткое определение, приписываемое французскому королю Людовику XIV: «L'état c'est moi» («Государство — это я»).

Движение в этом направлении довольно отчетливо просматривается не только на бывшем постсоветском пространстве (за исключением прибалтийских республик, отчасти в Грузии), но и в оплоте демократии — США. Одно из свидетельств тому — непризнание итогов президентских выборов Президентом США Дональдом Трампом. Призывая своих сторонников не сдаваться и не признавать его поражение на выборах, назвав их «самыми коррумпированными в истории, возможно, в мире», Трамп спровоцировал людей на штурм Капитолия, где Конгресс должен был официально утвердить итоги голосования выборщиков, назвав кандидатуру 46-го главы государства. В результате протестующие ворвались в здание Конгресса, вступили в столкновения с полицией. Это привело к гибели людей. На момент написания данной статьи (8 января 2021 г.) было известно о 5 погибших.

³² Масловская Т. С. Конституционные основы внешнеполитических полномочий Президента Республики Беларусь // Беларусь в современном мире : тезисы докладов V Междунар. науч. конф., посвящ. 85-летию Белорус. гос. ун-та, Минск, 3 нояб. 2006 г. / редкол.: А. В. Шарапо [и др.]. Минск : БГУ, 2007. С. 130.

³³ Ипатов В. Д. Институт президентства в Республике Беларусь и его конституционное развитие // Конституция Республики Беларусь как ценностный выбор: 25 лет свершений и преобразований : сб. ст. Респ. науч.-практ. конф., 4 мар. 2019 г., Минск, Респ. Беларусь / редкол.: Г. А. Василевич (гл. ред.) [и др.]. Минск, 2019. С. 11.

В-восьмых, конституционная функция главы государства обуславливает необходимость наличия у Президента инструментов власти — действующих в рамках данной функции государственных органов (Администрация Президента, Управление делами Президента, Служба безопасности Президента Республики Беларусь; Комиссия по вопросам помилования при Президенте Республики Беларусь; Комиссия по вопросам гражданства при Президенте Республики Беларусь и др.). Имея различный правовой статус, некоторые из этих органов могут подменять Правительство, контролировать органы местного управления и самоуправления, ограничивать Парламент. Например, С. Г. Поречина еще в 2003 г. отмечала, что Администрация Президента «...из вспомогательного аппаратного органа при Президенте превратилась в один из главных государственных институтов власти»³⁴. Чтобы такого не происходило, требуется юридически упорядочить полномочия таких органов, в первую очередь путем официального толкования ряда статей Конституции Парламентом Республики Беларусь.

Относительно закрепления функции Президента как гаранта Конституции Республики Беларусь необходимо отметить, что ее содержательные характеристики связаны со значе-

нием и ценностью Основного Закона, с охраной суверенитета, национальной безопасностью и территориальной целостностью Республики Беларусь, с обеспечением политической и экономической стабильности.

Функция Президента как гаранта Конституции Республики Беларусь означает, что он обязан действовать персонально.

Таким образом, глава государства — это не должность, не звание, не чин, не какой-либо орган, а функция Президента Республики Беларусь. В содержании функции главы государства мы находим ответ на вопрос: каково предназначение Президента Республики Беларусь как субъекта конституционного права? Можно сказать, что функция главы государства — это конституционно сориентированные формы приложения свойств Президента, которые реализуются через группы его государственных полномочий (представительские, легитимационные, арбитражные, контрольные, нормотворческие, кадровые, интеграционные, символистские и церемониальные).

Такое понимание функции главы государства имеет практическую ценность: оно позволяет своевременно совершенствовать установленный Конституцией круг полномочий Президента.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Абрамович А. М.* Конституционная реформа: проблемы и перспективы // Юридическая наука и образование в Белорусском государственном университете: история и современность: к 95-летию юрид. фак. : сб. науч. тр. / редкол.: Т. М. Михалева (гл. ред.) [и др.] ; под ред. Т. М. Михалевой [и др.]. — Минск : БГУ, 2020. — С. 7–11.
2. *Баглай М. В., Туманов В. А.* Малая энциклопедия конституционного права. — М. : Бек, 1998. — 516 с.
3. *Василевич Г. А.* Белорусская юридическая энциклопедия : в 4 т. — Минск : ГИУСТ БГУ, 2007. — Т. 1.
4. *Вегера И. В.* Особенности реализации законодательной и контрольной функции Парламента в отношении декретов Президента // Вестн. Полоцк. гос. ун-та. — 2015. — № 6. — С. 95–99.
5. *Веремеенко В. М., Веремеенко М. Д.* Конституционное право : учеб. пособие. — Минск : Изд-во Гривцова, 2014. — 488 с.
6. *Громыко О., Улида Д.* Президент Гродно, или Последний владелец Августовок: продолжение истории семьи О'Бриен де Ласси // Вечерний Гродно. — 2019. — 10 нояб. — С. 3.
7. *Демичев Д. М.* Конституционное право : учебник. — Минск : Адукацыя і выхаванне, 2012. — 416 с.
8. *Демичев Д. М.* Конституционно-правовой статус Президента Республики Беларусь // Правовые аспекты экон. развития Респ. Беларусь : материалы II респ. науч.-практ. конф. (г. Минск, 15 июн. 2007 г.) : сб. докладов, статей и науч. сообщений / науч. ред. Г. Б. Шишко. — Минск, 2008. — С. 15–24.
9. *Ипатов В. Д.* Институт президентства в Республике Беларусь и его конституционное развитие // Конституция Республики Беларусь как ценностный выбор: 25 лет свершений и преобразований : сб. ст.

³⁴ *Поречина С. Г.* Институт президентства: история и современность / под общ. ред. Е. В. Матусевича. — Минск : ИСПИ, 2003. С. 115.

- Респ. науч.-практ. конф., 4 мар. 2019 г., Минск, Респ. Беларусь / редкол.: Г. А. Василевич (гл. ред.) [и др.]. — Минск, 2019. — С. 8–11.
10. Карпович Н. А. Глава государства: конституционно-правовой статус // *Беларуская думка*. — 2019. — № 3. — С. 15–23.
  11. Кивле Г. А., Сомов М. Д. Взаимоотношения парламента с главой государства // *Конституционное и муниципальное право*. — 2011. — № 11. — С. 42–47.
  12. Коктыш М. Г. Глава государства — гарант процессов формирования идеологии белорусского государства // *Весн. Брестского ун-та*. — 2014. — № 2. — С. 69–75.
  13. Конституционное право : учеб. пособие / Г. А. Василевич, Л. В. Саленик ; учр. образования «Акад. М-ва внутр. дел. Респ. Беларусь». — Минск : Акад. МВД, 2019. — 411 с.
  14. Конституция Российской Федерации : энцикл. слов. / В. А. Туманов, В. Е. Чиркин, Ю. А. Юдин [и др.]. — 2-е изд., перераб. и доп. В. А. Тумановым. — М. : Большая рос. энцикл., Юрист, 1997. — 318 с.
  15. Краснов М. А. Статус главы государства как элемент авторитарного потенциала президента // *Государство и право*. — 2015. — № 5. — С. 5–16.
  16. Кутафин О. Е. Глава государства : монография. — М. : Проспект, 2013. — 560 с.
  17. Майлыбаев Б. А. Сроки президентства как политическая проблема // *Право и политика*. — 2001. — № 4 (16). — С. 34–38.
  18. Марзалюк И. А. От монарха к Президенту: институт главы государства в Беларуси // *Беларуская думка*. — 2019. — № 7. — С. 64–71.
  19. Масловская Т. С. Конституционные основы внешнеполитических полномочий Президента Республики Беларусь // *Беларусь в современном мире : тезисы докладов V Междунар. науч. конф., посвящ. 85-летию Белорус. гос. ун-та, Минск, 3 нояб. 2006 г.* / редкол.: А. В. Шарапо [и др.]. — Минск : БГУ, 2007. — С. 129–130.
  20. Масловская Т. С. Неприкосновенность как элемент конституционно-правового статуса президента в зарубежных государствах // *Право и демократия : сб. науч. тр. вып. 19* / редкол.: В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. — Минск : БГУ, 2008. — С. 60–71.
  21. Нарутто С. В., Таева Н. Е., Шугрина Е. С. Конституционное право России : учебник. — 4-е изд. — М. : РИОР : Инфра-М, 2020. — 435 с.
  22. Паречина С. Г. Институт президентства: история и современность / под общ. ред. Е. В. Матусевича. — Минск : ИСПИ, 2003. — 163 с.
  23. Паречина С. Г. Эволюция института президентства в Республике Беларусь // *Право и демократия : сб. науч. тр. Вып. 13* / отв. ред. В. Н. Бибило. — Минск : БГУ, 2002. — 291 с.
  24. Политика: наука об управлении государством : сборник : пер. с др.-греч. / Платон, Аристотель. — М. : Эксмо : СПб., Terra fantastica, 2003. — 859 с.
  25. Роуз Р. Россия как общество песочных часов : Конституция без граждан // *Конституционное право: восточноевропейское обозрение*. — 1998. — № 2 (23). — С. 70–77.
  26. Рыбак С. В. Римское право : учебник. — М. : Юстиция, 2021. — 284 с.
  27. Сергеев Н., Фадеев А. Завершение формирования плюралистического авторитаризма в Республике Беларусь перед выборами 2019–2020 гг. // *Постсоветский материк*. — 2019. — № 3 (23) — С. 5–33.
  28. Скурко П. Брестский мир и таинственный Ворон. Гид по украинским местам Бреста // *Наша история*. — 2020. — № 12 (29). — С. 32–42.
  29. Философский словарь / под ред. М. М. Розенталя и П. Ф. Юдина. — М. : Изд-во полит. литературы, 1963. — 544 с.
  30. Ханько Д. Н. Конституционно-правовой статус республиканского главы государства: особенности правового регулирования // *Весн. Беларус. гос. ун-та*. — 2012. — № 2. — С. 102–106.
  31. Черниловский З. М. Институт президентуры в свете исторического опыта // *Советское государство и право*. — 1991. — № 6. — С. 110–116.
  32. Чиркин В. Е. Конституционное право зарубежных стран : учебник. — 9-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма : Инфра-М, 2019. — 528 с.

Материал поступил в редакцию 23 марта 2021 г.

REFERENCES

1. Abramovich AM. Konstitutsionnaya reforma: problemy i perspektivy [Constitutional reform: Problems and prospects]. In: *Yuridicheskaya nauka i obrazovanie v Belorusskom gosudarstvennom universitete: istoriya i sovremennost: k 95-letiyu yurid. fak.: sb. nauch. tr.* [Legal science and education at Belarusian State University: History and modernity. To the 95th anniversary of the Faculty of Law: Collection of scientific papers]. Minsk: BSU; 2020. (In Russ.).
2. Baglay MV, Tumanov VA. Malaya entsiklopediya konstitutsionnogo prava [Small Encyclopedia of Constitutional Law]. Moscow: Bek; 1998. (In Russ.).
3. Vasilevich GA. Belorusskaya yuridicheskaya entsiklopediya: v 4 t. [Belarusian Legal Encyclopedia. In 4 volumes]. Minsk: GIUST BSU; 2007. Vol. 1. (In Russ.).
4. Vegera IV. Osobennosti realizatsii zakonodatelnoy i kontrolnoy funktsii Parlamenta v otnoshenii dekretov Prezidenta [Features of the implementation of the legislative and control functions of the Parliament in relation to Presidential decrees]. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2015;6:95-99. (In Russ.).
5. Veremeenko VM, Veremeenko MD. *Konstitutsionnoe pravo: ucheb. posobie* [Constitutional law: A textbook]. Minsk: Grevtsov Publishing House; 2014. (In Russ.).
6. Gromyko O, Ulida D. Prezident Grodno, ili Posledniy vladelets vgustovok: prodolzhenie istorii semi O'Brien de Lassi [The President of Grodno, or the Last Owner of the Augustovki: The continuation of the history of the O'Brien de Lassi family]. *Vecherniy Grodno* [Evening Grodno]. 2019 Nov. 10. (In Russ.).
7. Demichev DM. *Konstitutsionnoe pravo: uchebnik* [Constitutional law: A textbook]. Minsk: Adukatsya i vykhavanne; 2012. (In Russ.).
8. Demichev DM. Konstitutsionno-pravovoy status Prezidenta Respubliki Belarus [Constitutional and legal status of the President of the Republic of Belarus]. In: Shishko GB. *Pravovye aspekty ekon. razvitiya Resp. Belarus: materialy II resp. nauch.-prakt. konf. (g. Minsk, 15 iyun. 2007 g.): sb. dokladov, statey i nauch. soobshcheniy* [Legal aspects of economic development of the Republic of Belarus. Proceedings of the 2nd Republican Scientific and Practical Conference (Minsk, June 15, 2007). Collection of reports, articles and notes]. Minsk; 2008. P. 15-24. (In Russ.).
9. Ipatov VD. Institut prezidentstva v Respublike Belarus i ego konstitutsionnoe razvitie [The institution of the Presidency in the Republic of Belarus and its constitutional development]. *Konstitutsiya Respubliki Belarus kak tsennostnyy vybor: 25 let sversheniy i preobrazovaniy: sb. st. Resp. nauch.-prakt. konf., 4 mar. 2019 g., Minsk, Republic of Belarus* [The Constitution of the Republic of Belarus as a value choice: 25 years of achievements and transformations. Proceedings of Republican Scientific and Practical Conference. 2019 March 4. Minsk, Republic of Belarus. Minsk; 2019. P. 8-11. (In Russ.).
10. Karpovich NA. Glava gosudarstva: konstitutsionno-pravovoy status [Head of State: Constitutional and legal status]. *Belaruskaya dumka*. 2019;3:15-23. (In Russ.).
11. Kivle GA, Somov MD. Vzaimootnosheniya parlamenta s glavoy gosudarstva [Relations between the Parliament and the Head of State]. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo* [Constitutional and municipal law]. 2011;11:42-47. (In Russ.).
12. Koktysh MG. Glava gosudarstva — garant protsessov formirovaniya ideologii belorusskogo gosudarstva [Head of State as the guarantor of the processes of forming the ideology of the Belarusian state]. *Vestnik Brestskogo universiteta*. 2014;2:69-75. (In Russ.).
13. Vasilevich GA, Salenik LV. *Konstitutsionnoe pravo: ucheb. posobie* [Constitutional law: A textbook]. Department of Education "Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus. Minsk: Akad. MVD; 2019. (In Russ.).
14. Tumanov VA, Chirkin VE, Yudin YuA, et al. *Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii: entsikl. slov.* [The Constitution of the Russian Federation: An encyclopedia]. 2nd ed., rev. and suppl. Moscow: Bolshaya ros. entsikl., Yurist; 1997. (In Russ.).
15. Rozhkova MA. Status glavy gosudarstva kak element avtoritarnogo potentsiala prezidenta [The Status of Head of State as an Element of the Authoritarian President's Capacity]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law]. 2015;1(2). (In Russ.).
16. Kutafin OE. Glava gosudarstva: monografiya [Head of State: A monograph]. Moscow: Prospekt; 2013. (In Russ.).
17. Maylybaev BA. Sroki prezidentstva kak politicheskaya problema [The term of the presidency as a political problem]. *Pravo i politika* [Law and politics]. 2001;4(16):34-38. (In Russ.).

18. Marzalyuk IA. Ot monarkha k Prezidentu: institut glavy gosudarstva v Belarusi [From the Monarch to the President: The Institute of Head of State in Belarus]. *Belaruskaya dumka*. 2019;7:64-71. (In Russ.).
19. Maslovskaya TS. Konstitutsionnye osnovy vneshnepoliticheskikh polnomochiy prezidenta Respubliki Belarus [Constitutional bases of the foreign policy powers of the President of the Republic of Belarus]. In: *Belarus v sovremennom mire: tezisy dokladov V Mezhdunar. nauch. konf., posvyashch. 85-letiyu Belorus. gos. un-ta, Minsk, 3 noyab. 2006 g. [Belarus in the modern world: Proceedings of the 5th International Scientific Conference, dedicated to the 85th anniversary of the Belarusian State University, Minsk, November 3, 2006]*. Minsk: BSU; 2007. (In Russ.).
20. Maslovskaya TS. Neprikosновенность как элемент конституционно-правового статуса президента в зарубежных государствах [Inviolability as an element of the constitutional and legal status of the president in foreign countries]. In: *Pravo i demokratiya: sb. nauch. tr. [Law and democracy. Collection of papers]*. Minsk: BSU; 2008. (In Russ.).
21. Narutto SV, Taeva NE, Shugrina ES. Konstitutsionnoe pravo Rossii: uchebnik [Constitutional Law of Russia: A textbook]. 4th ed. Moscow: RIOR: Infra-M; 2020. (In Russ.).
22. Parechina SG. Institut prezidentstva: istoriya i sovremennost [Institute of the Presidency: History and modernity]. Minsk: ISPI; 2003. (In Russ.).
23. Parechina SG. Evolyutsiya instituta prezidentstva v Respublike Belarus [Evolution of the Institute of the Presidency in the Republic of Belarus]. In: *Pravo i demokratiya: sb. nauch. tr. [Law and democracy: Collection of scientific papers]*. Issue 13. Minsk: BSU; 2002. (In Russ.).
24. Politika: nauka ob upravlenii gosudarstvom: sbornik: per. s dr.-grech. [Politics: The science of state management: Proceedings]. Transl. from Ancient Greek. Moscow: Eksmo: St. Petersburg, Terra fantastica; 2003. (In Russ.).
25. Rouz R. Rossiya kak obshchestvo pesochnykh chasov: Konstitutsiya bez grazhdan [Russia as an hourglass society: A Constitution without citizens]. *Konstitutsionnoe pravo: vostochnoevropeyskoe obozrenie [Constitutional Law: Eastern European Review]*. 1998;2(23):70-77. (In Russ.).
26. Rybak SV. Rimskoe pravo: uchebnik [Roman law: A textbook]. Moscow: Justice; 2021. (In Russ.).
27. Sergeyev N, Fadeev A. Zavershenie formirovaniya plyuralisticheskogo avtoritarizma v Respublike Belarus pered vyborami 2019–2020 gg. [Completion of the formation of pluralistic authoritarianism in the Republic of Belarus before the elections of 2019–2020]. *Postsovetitskiy materik [Post-Soviet continent]*. 2019;3(23):5-33. (In Russ.).
28. Skurko P. Brestskiy mir i tainstvennyy Voron. Gid po ukrainskim mestam Bresta [The Brest world and the mysterious Raven. Guide to the Ukrainian places of Brest]. *Nasha istoriya [Our history]*. 2020;12(29):32-42. (In Russ.).
29. Rosental MM, Yudin PF. Filosofskiy slovar [Philosophical dictionary]. Moscow: Izd-vo polit. literatury; 1963. (In Russ.).
30. Khanko DN. Konstitutsionno-pravovoy status respublikanskogo glavy gosudarstva: osobennosti pravovogo regulirovaniya [Constitutional and legal status of the Republican head of State: Features of legal regulation]. *Vestnik Belarusskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2012;2:102-106. (In Russ.).
31. Chernilovskiy ZM. Institut prezidentury v svete istoricheskogo opyta [The Institute of the Presidency in the light of historical experience]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo [The Soviet State and Law]*. 1991;6:110-116. (In Russ.).
32. Chirkin VE. Konstitutsionnoe pravo zarubezhnykh stran: uchebnik [Constitutional law of foreign countries: A textbook]. 9th ed., rev. and suppl. Moscow: Norma: Infra-M; 2019. (In Russ.).